

Авторский интернет ресурс:

www.peredereeff.narod.ru

Вышла в свет, новая книга
писателя-фантаста Алексея Передереева.
Сборник фантастических рассказов
„Эксперимент „Ангела““

можно заказать по
e-mail: karandash204@mail.ru

ЗНАНИЕ
ASA
ALOEJASSA

GAANRĒ

#7

<http://arahau.ucoz.ru/>

Загадка (Gas)

Шли как-то в конце мая Ванька с Данькой после уроков, домой. Данька волооча портфель по асфальту и поднимая пыль вдруг спрашивает:

– Слушай Галкин, ты вчера «Ералаш» смотрел?

– Нет, а что? – ответил без интереса Ванька, ковыряясь в носу.

– Да там один шкет другому загадку загадывал, – присаживаясь на бордюр, продолжил Данька.

– Ну и что? – буркнул безразличным тоном Галкин и тоже расположился рядом с другом.

– Очень хорошая загадка. Хочешь, тебе загадаю? –

– Ну, давай Воробьев загадывай. –

– «Что делал слон, когда пришел наполеон? – ехидно заулыбался Данька.

– Ну и что? – спросил Ванька равнодушно.

– Чего ты заладил одно и тоже, ты отвечай. –

– Ты это про что Данька?

– Как, про что? – удивился Воробьев, – про загадку. Что делал слон, когда пришел на поле он?

– Ничего не делал, – зевая, ответил Галкин.

– Как ничего? – опять удивился Данька, – эх ты, не можешь легенькую загадку отгадать. А хвастался, я вообще любую загадку отгадаю. Травку он жевал, понял?

– Кто, травку жевал, – переспросил, не понимая друга, Ванька.

– Как кто слон, он же на поле пришел. Теперь понял, голова садовая? – и Данька стал хохотать над Галкиным, тыча в него пальцем.

– Это ты дубина дубовая, – обиженно ответил Ванька, – где ты видел слонов в поле? Это тебе что лошадь или баран?

– Сам ты баран, это загадка такая, – разозлился Воробьев.

– Глупая твоя загадка. Ты бы его еще в пустыню отправил, колючки жевать. Темнота, – не унимался Галкин.

– Кого? – вытаращив глаза не понимая, спросил Данька.

– Слона своего, тоже мне Коперник, а еще обзывается, – огрызнулся Ванька, схватил свой портфель и быстрым шагом удалился.

Друзья, поссорившись из-за обычной шуточной загадки, возвращались домой по одиночке.

Azagë

Uut

Usuh

Uzegarg

Koisard

Naana

Karüs

Hotarb

Soisard

Hoturfa

Onazaeblagarauschoror

Gas

*Автор благодарит
редакцию журнала "Аса",
за публикацию детских
рассказов.*

*И желает всем читателям
удачи!*

Авторский Интернет ресурс:
www.peredereeff.narod.ru

ЗНАНИЕ
аса
ALOEJASSA

7

ВЕСЕЛЫЕ ИСТОРИИ

Kereibr

Iharo Ahanero

Kvavafabr

Ihora Ahiniro

Küzau

Aheneiro Ehenehenero

Автор идеи

Иван Карасев

Редактор журнала

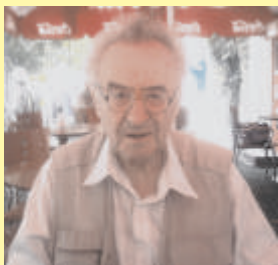
Игорь Васильев

Верста и дизайн

номера

Алексей Передереев

Редакция контролирует соблюдение авторских прав.
Перепечатка материалов только с официального
разрешения редакции.
E-mail: arahu@yandex.ru - адрес для писем и предложений.
Электронная версия журнала: www.arahu/ucoz.ru
Журнал издается на пожертвования Сообществом Араху.
Тираж ограниченный.
г.Краснодар, июнь 2011, #7.

TaasAleksePerederejecvarfs.
Notë'msgaisvarfobgadceracgëssa. Aleksassëvarfgad.
Sisgaanrocgaascorasc'eese'gaz.
NogessegabroraAleksusnraznana. Zasoh, sasarruabarg. Irhuspvarfs,
ohamalpeeracoris... Hogirisgëcgëssacoerborokvarogeidl.
Nosvarfenraagëscgorüsoraadcagaz. Horösganraznanagëcad cosoessagadar.
Gohusëcabbah'Asa'haussoimaranraagadgoPerederejev.
HvarfgaanrAlekssecosgës!
Cotaarkavlapuurugfassad.

A. Movscovictj (Ohoniro), rlagAbakvaarfoRus, karüsadcokaras.

Я давно знаю Алексея Передерева и его творчество.

Меня всегда удивляла его способность писать не только кратко и динамично, но и душевно, с оптимизмом. Алексей профессионально владеет малыми литературными формами. У него множество коротких повестей, рассказов, новелл, притч, эссе. В основном творческая стезя Передерева – это фантастика. Он пишет в различных направлениях этого жанра о том, что волнует его, прежде всего, как человека. Во многих из его произведений есть то самое зерно, которое западает в души и потом дает всходы... добра, оптимизма, равнодушия к будущему наших поколений.

Но он пишет еще и юмористические рассказы, сказки для детей и взрослых. Они наполнены простым, добрым, порою наивным юмором, который навеивает воспоминания о детстве. И замечательно, что у редакции журнала «Asa» нашлась возможность опубликовать несколько маленьких рассказов Передерева. Читая истории Алексея, испытываешь неподдельное чувство радости, будто опять возвращаешься в свои самые замечательные школьные годы. Я благодарен за предоставленную возможность еще раз заглянуть в ту самую, «маленькую страну», родом из которой каждый из нас.

А. Мовшович, член Союза российских писателей,
детский поэт и песенник.

А видит она плохо, и сколько потом шуму было, ведь подумала старушка, вы ее замуровали.

– Да мы это...

– И не стыдно вам, а еще оправдываетесь, – разошлась Ванькина мама, – А бабе Люсе, кто вместо анисовых капель перцовки налил. Вы вспомните и шланг тети Шуры, и дядю Колю со стремянкой, других соседей, которые из-за вас пострадали. Для них вы стали хулиганами. Подумайте об этом и попросите у всех кого обидели прощение. А если такое безобразие повторится, то с обоими будут разбираться отцы и тогда ремня вам не избежать. Все отправляйтесь в комнату делать уроки, я проверю, – грозно сказала Ирина Николаевна, указывая на дверь.

Ребята с опущенными головами пошли в Ванькину комнату.

– Слушай Данька, что-то не получается у нас добрые дела совершать. Какие же мы рыцари, если совершаем одни проступки.

– Да, Ванек мы теперь не рыцари, а разбойники получаемся, – подтвердил, вздыхая Воробьев.

– Завтра у всех прощение попросим, – заявил, воспрянув духом, Галкин.

– Конечно. Только я вот думаю, что скажет твоя мама, если мы принесем ее сковородку «Тефаль», которую вчера гуталином начистили? – спросил, озадачено почесывая затылок, Данька.

– Не знаю, мы же хотели, чтобы она блестела, – ответил, почти шепотом Воробьев.

Рыцари без страха, но с упреком (Onazaeblagarauschoror)

Решили, как-то Ванька и Данька добрые дела делать, ну, типа стать настоящими благородными рыцарями, как Айвенго. Однако толи они делали что-то не так, толи их просто не понимали, но не прошло и недели «героических подвигов», как Ванькина мама не выдержала.

– Все, мое терпение лопнуло, хватит с меня ваших «подвигов», – произнесла она строго и подозрительно

засучила рукава.

– Вы не волнуйтесь тетя Ира, – сказал Данька и, сделав страдальческую мину, добавил, – расскажите мне, что Ванька натворил, а я как друг на него повлияю.

– Да на вас обоих нужно влиять одним методом – ремнем, – ответила раздраженно Ванькина мама.

– А что мы такого сделали плохого, что нас за это нужно ремнем? – спросил непонимающий Данька.

– И вы еще спрашиваете, – удивилась Ирина Николаевна, – а кто камнями соседского кота Ваську с дерева сбивал?

– Да, это нас тетя Маша попросила его с дерева снять, а он так высоко забрался, что никак не достать было, – возмущенно ответил Воробьев.

– А кто деда Федора из соседнего подъезда покалечил? Он что горемычный, тоже попросил, чтобы его по пальцам молотком шарахнули?

– Конечно, – ответил невозмутимо Ванька, – он гвоздик в стенку хотел забить, ну и попросил помочь. Он держал гвоздь, а мне дал молоток и сказал: «Вдарь...», ну я и врезал.

– Мы не виноваты, что у гвоздей шляпка маленькая. А молоток такой тяжелый, что Ваньке пришлось его обеими руками держать, – добавил, в оправдание Данька.

– Я никогда не забуду, как вы предложили бабе Кате с нашего подъезда, дверь входную покрасить, а она несчастная возьми да согласись. И что из этого вышло? Помните, вы ей в белый цвет не только дверь, но и замки покрасили.

мечты (Naana)

Стоит Ванька Галкин вечером в ванне, перед зеркалом и так ему не хочется чистить зубы. Он тянет время, медленно выдавливая из тюбика ароматную пасту на зубную щетку, и обращается к матери:

– Мама, а что все люди чистят зубы?

– Конечно все, – отвечает она.

– И индейцы, тоже?

– Да, и индейцы. –

– Надо же, а животные тоже чистят?

– И животные тоже, – утвердительно сказала Ирина Николаевна, вытирая мокрые руки о передник.

– А слоны? – задал вопрос, Ванька, пристально рассматривая пасту.

– Ты мне уже надоел, – сказала мама, – и слоны, и крокодилы, и даже жирафы, а вот ты зубы я вижу, не хочешь чистить.

– Я думаю, а как зубы чистят страусы, а мама? –

– А вот они их не чистят, потому что у них зубов то и нет, – ответила Ирина Николаевна.

– Вот здорово! Жаль только что я не страус, – произнес огорченно Ванька, тяжело вздохнув, засунул зубную щетку в рот.

ДОРОГОЙ ДРУГ (Azagë)

Ванька Галкин и Данька Воробьев смотрят фильм «Робинзон Крузо».

– Послушай, Ванька, представь себе, что мы попали на необитаемый остров. Здорово?!

– Конечно, Данька! Я был бы Робинзоном, а ты моим самым большим и дорогим другом – целой Неделей ...

ПРО КОТА (Hoturfa)

Решил Ванька в конце четверти тройку по литературе исправить и напросился, чтобы его вызвали. Учительница обещала спросить Галкина на следующем уроке. Он, конечно, учил заданное стихотворение, но как всегда бывает, не успел его еще раз повторить вечером, для закрепления.

Придя в школу, он сразу включился в активную жизнь класса, помогая Даньке на перемене отдубасить Антона Спиридонова, эдакого неуклюжего верзилу, за сломанную линейку и авторучку.

И вот Наталья Олеговна вошла в класс.

Начался урок литературы. Вдруг Ванька понимает, что забыл вечером повторить стихотворение и на перемене не вспомнил. Вот оказия, о чем конечно Галкин помнил стих, а вот чтобы прочесть по памяти, ну никак не вспоминалось. Но учительница, как человек, всегда выполняющий свои обещания, вызвала его к доске первым.

– Ну, что Галкин, давай исправляй свою тройку. Ты хоть учил?

– Конечно, учил, – ответил решительно Ванька, – стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Про кота».

– Про какого кота? – спросила учительница, оторвавшись от заполнения журнала.

– Про ученого, который жил в Лукоморье. Вы же сами нам про него учить задавали, – ответил невозмутимо Галкин.

– Так, хорошо продолжай Ваня, только, пожалуйста, близко к тексту.

– У Лукоморья, дуб зеленый, золотая цепь на дубе вот, – старался Галкин. При этом читал он с большим вдохновением и неподражаемой жестикуляцией. А дальше он не очень хорошо помнил, но продолжил. – И есть там кот такой ученый, что ходит по цепи вокруг. Русалка там, в ветвях висит, над золотом Царь Кощей сидит. И...

– Все понятно Галкин, – перебила его учительница, – дальше можешь не продолжать. С такими стихами у тебя двойка в четверти, как русалка повиснет, и останешься ты в троечниках, как Кощей сидеть. Давай дневник.

– Жалко конечно, хорошая оценка сорвалась, но что поделаешь учить нужно, – поддержал Данька Воробьев, расстроенного Ваньку.

Вот так и не удалось Галкину тройку в четвертных по литературе исправить.

ВЫРУЧИЛ

(Soisard)

Бежал как-то Воробьев по лестнице. Вдруг его за шиворот ловит дежурный старшеклассник и говорит:

– Куда желторотый мчишься, как угорелый. С тебя штраф три рубля.

– За что? – съежившись, спросил Данька.

– Как за что, за превышение скорости, – ответил, ухмыляясь, верзила.

Тут выскакивает из рекреации Галкин и с разбегу отталкивает дежурного от друга:

– Ты чего к нему пристал, нет у него трех рублей. Он их в карты проиграл Борьке Рыкову из 11 «Б» класса.

Дежурный восьмиклассник от неожиданности даже оторопел. А Ванька, подхватив Даньку под руку, быстро проскочил в низ.

– Слушай Ванька, а зачем ты ему сказал, что я три рубля в карты проиграл?, – переводя дух спросил Воробьев друга.

– А что тут такого, – ответил уверенно Галкин, – в его возрасте научись в карты играть!

– А кто такой Борька Рыков из 11 «Б»? – спросил Данька у друга, заходя в класс.

– Не знаю, – ответил Ванька, садясь за парту, – это я так соврал для авторитета.

– Молодец ты Галкин, – хлопнув по плечу Ваньку, сказал, довольный Данька, – ты настоящий друг, я тебе за это мороженое куплю.

– О, это хорошо, а ты не врешь?! – обрадовался, Ванька, потирая от удовольствия руки.

– Обязательно куплю, когда свои три рубля отыграю у Рыкова, – сказал невозмутимо Данька, доставая из портфеля учебники.

ЗВЕРЬЕ МОЁ

(Uut)

Идут Ванька и Данька со школы.

– Данька, а какое животное ты хотел бы завести?

– Если бы мама разрешила, то слона. Он бы меня на спине по улице катал и из хобота мамину клумбу поливал.

– Да, здорово! А я бы завел себе Светку Кошкину из 6 «Б» класса. Она за меня делала бы уроки и в школу ходила...

есть такая порода (Usuh)

В конце урока по природоведению учительница спрашивает:

– Ребята, а кто из вас знает породы лошадей?

Данька тянет руку.

– Ну, Воробьев ответь. –

– Лошадь Пережевальского, – ответил Данька.

– Не Пережевальского, а Пржевальского.

Хорошо, Воробьев, также.

Класс оживленно отвечал, глядя на одноклассников, Ваньке тоже захотелось ответить. Он немного подумал и тоже стал тянуть руку.

– Так Галкин хочет ответить, – сказала учительница, – пожалуйста.

– «Запорожец», – выпалил Ванька.

Класс просто рухнул от смеха, а учительница, изо всех сил сдерживаясь, спросила:

– Ну почему «Запорожец», а Галкин?

– Мой папа всегда, когда идет в гараж то говорит: «Пойду, посмотрю, как там наша лошадка», – ответил упавшим голосом Ванька.

Класс продолжал хохотать до конца урока.

По Теме (Notarb)

На уроке рисования учительница дает задание детям нарисовать, что – ни будь посвященное дню космонавтики. В конце урока все сдают работы, учительница, увидев рисунок Воробьева, в недоумении спрашивает:

– Ты, Данила, что это изобразил? Мальчик падает с дерева.

– Ирина Максимовна, я нарисовал, по теме как вы просили, – ответил Данька уверенно, – моя картина называется «Полет».

– Ну, хорошо, падение с дерева можно назвать «Полет», но мне не понятно какое отношение твой рисунок имеет к космонавтике?

– Очень имеет, вот смотрите, – стал громко объяснять Воробьев, – это я вверх тормашками лечу с дерева, а когда я вырасту, то стану космонавтом. Что тут непонятного?

– Действительно, – произнесла, улыбаясь, учительница, – все гениальное просто!

Класс хохотал всю перемену. Для Воробьева этот день был просто неудачным.

– А как же, вот:
У меня есть друг Данька,
Ему дала в глаз Танька.
Он списывает у Зойки,
Получает одни двойки.
Любит ковыряться в носу,
И ябедничать отцу.
Но я Даньку люблю,
Как брата, как друга хвалю.

– Кто ковырется в носу? Это я ябеда? Я двоечник? – пошел Данька на Ваньку с кулаками.

– Ты, чего, это я так, для рифмы надо, – начал оправдываться Галкин.

– А я тебе сейчас, как дам в ухо. А потом – в другое... для симметрии, – наступал Воробьев.

– Чего ты обижаешься, я как лучше хотел для рифмы. Ну, хочешь, я двойки на пятерки заменю?

– Нет уж Ванька, хватит с меня твоих сочинений, – сказал серьезно Данька и пошел к выходу.

Уже выходя за дверь, он остановился и сказал:

– Ты, Галкин никогда не станешь великим поэтом, если будешь двоечником, как твой друг Воробьев, – и захлопнул за собой входную дверь.

Редкая Птица (Uzegarg)

На уроке зоологии Ванька Галкин толкает сидящего рядом Даньку Воробьева и тихо спрашивает:

– Данька, а ты какой бы хотел быть птицей?

– Если б стал волшебником, превратился бы в павлина. Он очень красивый!

– А я бы хотел превратиться в индейца, – ответил мечтательно Ванька.

– Так он же не птица, – удивился Данька.

На что Ванька невозмутимо заявил:

– Ну и что, за то тоже с перьями и вигвамы вьет!

спасатель (Koisard)

Приходит как-то Воробьев проведать больного друга. Галкин, лежа в кровати с перевязанным горлом, хрипя, спрашивает:

– Данька, а вот если бы мы вдвоем на море купались, и я вдруг стал бы тонуть, ты бы меня спас?

– Ну конечно, Ванька, – ответил Воробьев, жуя принесенный апельсин, – подплыл бы так к тебе и опля и спас.

– А если бы ты плавать не умел? – хитро прищурился Галкин.

– Ну и что, – произнес невозмутимо Данька, очищая второй апельсин, – нашел бы лодку и на ней бы спас тебя.

– Ну, а если бы и лодки не было, что тогда? – не унимался Ванька, на время даже забыв о больном горле.

Воробьев погрузился в раздумья, он довольно сопел и при этом, машинально продолжая поглощать принесенные апельсины. Он даже закрыл глаза, что бы его ничто не отвлекало от поиска правильного решения.

– Я бы нашел спасательный круг, бросил бы его и вытащил тебя, – ответил, довольно дожевывая последний апельсин, Данька.

– А вдруг и круга у тебя не оказалось, тогда что? – разошелся Ванька.

– Ничего... – ответил рассерженный Данька, и продолжил, – Ты бы не утонул...

– Почему? – спросил растеряно Галкин.

– А потому, что там мелко было, – торжествуя ответил Воробьев.

поэт (Karüs)

Пришел как-то Данька Воробьев к Галкину, как всегда уроки учить. А Ванька ему сразу:

– Ты кем хочешь стать, когда вырастишь?

– Не знаю Ванька, – почесал затылок озадаченный Данька, – наверно бизнесменом или брокером.

– А я стану большим поэтом, как Пушкин или Некрасов.

– Да, ну, – произнес, смеясь, Данька, – у тебя по русскому одни двойки, а по литературе тройки. Какой же ты поэт?!

– Ну и что, в поэзии главное, эта ... как ее ..., а вспомнил рифма, по телеку один дядька рассказывал. Понял?

– Но ты же стихи никогда не писал, – удивился Воробьев.

– Раньше не писал, а вот со вчерашнего вечера уже пишу, – отозвался весело Ванька, – вот хочешь, тебе почитаю?

– Давай! Читай! – сказал Данька, садясь в кресло, при этом аппетитно почавкивая яблоко.

– Ну, слушай! – Ванька вытащил тетрадку из письменного стола, забрался на стул и с важным видом, стал читать:

«Муха»

Муха-Цокотуха доллары нашла,

Муха-Цокотуха в «Магдональдс» пошла.

Муха-Цокотуха «Мерседес» купила,

Муха-Цокотуха об столб его разбила.

Плачет Цокотуха, слезы льет рекой,

Решила Цокотуха: «Пойду куплю другой!»

– Ну, как здорово? – спросил, сияя, Ванька.

– Ага, неплохо, давай еще, – жуя уже второе яблоко, отозвался Данька.

– Пожалуйста, я еще про наш класс написал. Вот про Таньку Куликову:

Танька Куликова, отличница у нас,

Ты у нее не спишешь, получишь сразу в глаз.

И за косу не дернешь, получишь тоже в глаз,

Ну, прямо Илья Муромец, в отличниках у нас!